

В. С. Соловьев

**Собрание сочинений В.С.
Соловьева в 10 томах**

Том III. (1877-1884)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
С60

Соловьёв В.С.
С60 Собрание сочинений В.С. Соловьёва в 10 томах: Том III. (1877-1884) / В. С. Соловьёв – М.: Книга по Требованию, 2013. – 440 с.

ISBN 978-5-458-53153-5

Владимир Сергеевич Соловьёв — русский философ, поэт, публицист, литературный критик конца XIX века. Стоял у истоков русского «религиозного возрождения» в среде русской творческой интеллигенции начала XX века. Оказал влияние на религиозную философию Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Н. и Е. Н. Трубецких, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, а также на творчество поэтов-символистов — А. Белого, А. Блока и др.

ISBN 978-5-458-53153-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Содержаніе.

	Стр.
Чтенія о Богочеловѣчествѣ (1877—1881).	
Чтеніе I.	3
" II.	15
" III.	27
" IV.	48
" V.	59
" VI.	79
" VII.	103
" VIII.	120
" IX.	129
" X.	143
" XI, XII.	163
Три рѣчи въ память Достоевскаго (1881—1883).	
Предисловіе	186
Первая рѣчь.	188
Вторая рѣчь.	199
Третья рѣчь.	206
Приложеніе: Забѣтка въ защиту Достоевскаго отъ обвиненія въ „новомъ“ христіанствѣ	219
О духовной власти въ Россіи (1881)	227
О расколѣ въ русскомъ народѣ и обществѣ (1882—1883)	245
На пути къ истинной философіи (1884).	
(Предисловіе къ русскому переводу сочиненія Л. Гелленбаха — Индивидуализмъ въ свѣтѣ біологіи и современной фило- софіи, изданіе А. Н. Аксакова. Спб. 1884.)	
	283
Духовныя основы жизни (1882—1884).	
Предисловіе	301
Часть I. Вступленіе. О природѣ, о смерти, о грѣхѣ, о законѣ и благодати.	305

	Стр.
Глава I. О молитвѣ	315
„ II. О жертвѣ и милостынѣ	335
„ III. О постѣ	345
Часть II. Глава I. О христіанствѣ	351
„ II. О церкви	380
„ III. О христіанскомъ государствѣ и обществѣ.	403
Заключеніе. Образъ Христа какъ провѣрка совѣсти	415
Приложеніе. Содержаніе рѣчи, произнесенной на высшихъ женскихъ курсахъ въ Петербургѣ 13 марта 1881 года	417
Примѣчанія М. С. Соловьева.	422

Приложеніе.

Портретъ В. С. Соловьева.

I

Собраніе сочиненій

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Чтенія о Богочеловѣчествѣ.
1877—1881.

Чтеніе первое.

Я буду говорить объ истинахъ положительной религіи — о предметахъ очень далекихъ и чуждыхъ современному сознанию, интересамъ современной цивилизаціи. Интересы современной цивилизаціи это тѣ, которыхъ не было вчера и не будетъ завтра. Позвоительно предпочитать то, что одинаково важно во всякое время.

Впрочемъ я не стану полемизировать съ тѣми, кто въ настоящее время отрицательно относится къ религіозному началу, я не стану спорить съ современными противниками религіи, — потому что они правы. Я говорю, что отвергающіе религію въ настоящее время правы, потому что современное состояніе самой религіи вызываетъ отрицаціе, потому что религія въ дѣйствительности является не тѣмъ, чѣмъ она должна быть.

Религія, говоря вообще и отвлеченно, есть связь человѣка и міра съ безусловнымъ началомъ и средоточіемъ всего существующаго. Очевидно, что если признавать дѣйствительность такого безусловнаго начала, то имъ должны опредѣлиться всѣ интересы, все содержаніе человѣческой жизни и сознания, отъ него должно зависѣть и къ нему относиться все существенное въ томъ, что человѣкъ дѣлаетъ, познаетъ и производитъ. Если допускать безусловное средоточіе, то всѣ точки жизненнаго круга должны соединяться съ нимъ равными лучами. Только тогда является единство, цѣльность и согласіе въ жизни и сознаніи человѣка, только тогда всѣ его дѣла и страданія въ большой и малой жизни превращаются изъ безцѣльныхъ и бессмысленныхъ *явленій* въ разумныя, внутренне-необходимыя *событія*. Совершенно несомнѣнно, что такое всеобъемлющее, центральное значеніе должно принадлежать религіозному началу, если вообще признавать его, и столь же несомнѣнно, что въ дѣйствительности для современнаго цивилизованнаго человѣчества, даже для тѣхъ въ средѣ

его, кто признаетъ религіозное начало, религія не имѣетъ этого всеобъемлющаго и центрального значенія. вмѣсто того, чтобы быть всемъ во всемъ, она прячется въ очень маленькій и очень далекій уголокъ нашего внутренняго міра, является однимъ изъ множества различныхъ интересовъ, раздѣляющихъ наше вниманіе.

Современная религія есть вещь очень жалкая, — собственно говоря религіи, какъ господствующаго начала, какъ центра духовнаго тяготѣнія, нѣтъ совсѣмъ, а есть вмѣсто этого такъ называемая религіозность, какъ личное настроеніе, личный вкусъ: одни имѣютъ этотъ вкусъ, другіе нѣтъ, какъ одни любятъ музыку, другіе нѣтъ.

За отсутствіемъ безусловнаго средоточія является у насъ столько, же относительныхъ, временныхъ центровъ жизни и сознанія, сколько есть у насъ различныхъ потребностей и интересовъ, вкусовъ и влеченій, мнѣній и взглядовъ.

Останавливаться на умственномъ и нравственномъ разладѣ и безначаліи, господствующихъ въ настоящее время не только въ обществѣ, но въ головѣ и сердцѣ каждаго отдѣльнаго человѣка, было бы излишнее, — это дѣло слишкомъ извѣстное для каждаго, кто когда-нибудь всматривался въ себя и вокругъ себя.

Это безначаліе, этотъ разладъ есть несомнѣнный, очевидный фактъ; но такой же несомнѣнный и очевидный фактъ есть то, что человѣчество не можетъ остановиться на этомъ, что оно во всякомъ случаѣ ищетъ единящаго и связующаго начала. Мы видимъ въ самомъ дѣлѣ, что и современная западная цивилизація, отвергнувшая религіозное начало, какъ оказавшееся субъективнымъ и безсильнымъ въ данной своей формѣ, и эта цивилизація однако стремится внѣ религіозной сферы найти нѣкоторыя связующія начала для жизни и сознанія, стремится замѣнить чѣмъ-нибудь отвергнутыхъ боговъ. Хотя по господствующему убѣжденію всѣ концы и начала человѣческаго существованія сводятся къ наличной дѣйствительности, къ данному физическому бытію, и вся наша жизнь должна быть замкнута «въ тѣсный кругъ подлунныхъ впечатлѣній», однако и въ этомъ тѣсномъ кругѣ современная цивилизація усиливается найти для человѣчества единящее и организующее начало.

Этимъ стремленіемъ организовать человѣчество внѣ безусловной религіозной сферы, утвердиться и устроиться въ области временныхъ, конечныхъ интересовъ, этимъ стремленіемъ характеризуется вся современная цивилизація.

Наиболѣе послѣдовательно, съ наибольшимъ сознаниемъ и полнотой проявляется это стремленіе въ двухъ современныхъ построеніяхъ, изъ которыхъ одно — я разумью *соціализмъ* — относится по преимуществу къ практическимъ интересамъ общественной жизни, другое — я разумью *позитивизмъ* — имѣетъ въ виду теоретическую область научнаго знанія.

Какъ соціализмъ, такъ и позитивизмъ не стоятъ къ религіи въ прямомъ отношеніи, ни отрицательномъ, ни положительномъ: они хотятъ только занять пустое мѣсто, оставленное религіей въ жизни и знаніи современнаго цивилизованнаго человѣчества. Съ этой точки зрѣнія они и должны быть оцѣняваемы.

И во-первыхъ, я не буду опровергать соціализмъ. Обыкновенно онъ опровергается тѣми, которые боятся его правды. Но мы держимся такихъ началъ, для которыхъ соціализмъ не страшенъ. Итакъ, мы можемъ свободно говорить о *правдѣ соціализма*. И прежде всего онъ оправдывается исторически, какъ необходимое слѣдствіе, какъ послѣднее слово предшествующаго ему западнаго историческаго развитія.

Французская революція, съ которой ясно обозначился существенный характеръ западной философіи, какъ цивилизаціи внѣ-религіозной, какъ попытки построить зданіе вселенской культуры, организовать человѣчество на чисто-мірскихъ, внѣшнихъ пачалахъ, французская революція, говорю я, провозгласила, какъ основаніе общественнаго строя — права *человѣка* вмѣсто прежняго божественнаго права. Эти *права* человѣка сводятся къ двумъ главнымъ: *свободѣ* и *равенству*, которыя должны примиряться въ братствѣ¹. Великая революція провозгласила свободу, равенство и братство. Провозгласила, но не осуществила: эти три слова такъ и остались пустыми словами. Соціализмъ является попыткой осуществить дѣйствительно эти три принципа. Революція установила гражданскую свободу. Но при существованіи даннаго общественнаго неравенства освобожденіе отъ одного господствующаго класса есть подчиненіе другому. Власть

¹ Если признано верховное значеніе человѣка какъ такого, его самозаконность, то отсюда само собою вытекаетъ признаніе его *свободы*, такъ какъ ничто не можетъ имѣть власть надъ нимъ, источникомъ всякой власти; а такъ какъ свойство быть человѣкомъ одинаково принадлежитъ всѣмъ людямъ, то отсюда же вытекаетъ и равенство.

монархіи и феодаловъ только замѣняется властью капитала и буржуазіи. Одна свобода еще ничего не даетъ народному большинству, если нѣтъ равенства. Революція провозгласила и это послѣднее. Но въ нашемъ мірѣ, основанномъ на борьбѣ, на неограниченномъ соревнованіи личности, *равенство правъ* ничего не значитъ безъ *равенства силъ*. Принципъ равенства, равноправность оказалась дѣйствительною только для тѣхъ, кто имѣлъ въ данный историческій моментъ силу.

Но историческая сила переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, и какъ имущественный классъ, буржуазія, воспользовался принципомъ равенства для своей выгоды, потому что въ данную историческую минуту за этимъ классомъ была сила, такъ точно классъ немущій, пролетаріатъ, естественно стремится воспользоваться тѣмъ же принципомъ равенства въ свою пользу, какъ только въ его руки перейдетъ сила.

Общественный строй долженъ опираться на какое-нибудь положительное основаніе. Это основаніе имѣть или характеръ безусловный, сверхприродный и сверхчеловѣческій, или же оно принадлежитъ къ условной сферѣ данной человѣческой природы; общество опирается или на *волю Божью* или на волю людскую, на *волю народной*. Противъ этой дилеммы нельзя возражать тѣмъ, что общественный строй можетъ опредѣляться силой государственной власти правительства, ибо сама эта государственная власть, само правительство на чемъ-нибудь опирается: или на волю Божію или на волю народной.

Первый членъ дилеммы былъ отвергнутъ западною цивилизаціей: французская революція, рѣшительно раздѣлвшись съ традиціонными началами, рѣшительно установила демократическій принципъ, по которому общественный строй опирается на волю народа. Воля народа, съ этой точки зрѣнія, есть не болѣе какъ воля совокупности лицъ, составляющихъ народъ. Въ самомъ дѣлѣ, великая революція начала съ провозглашенія, что человѣкъ какъ такой имѣетъ безусловныя права, имѣетъ ихъ по природѣ, въ силу своего человѣческаго достоинства; а такъ какъ всѣмъ лицамъ одинаково принадлежитъ общечеловѣческое достоинство, составляющее источникъ всѣхъ правъ, то всѣ лица необходимо равноправны. Каждое изъ этихъ лицъ само по себѣ имѣетъ законодательную власть, въ результатѣ же законодательная власть принадлежитъ большинству этихъ лицъ, большинству народа.